

"Иркутяне ходили в Америку, как к себе домой"

Иногда пробегая по улице Сурикова, что ведёт от Вечного огня к Ангарскому мосту, я невольно задерживалась возле небольшого двухэтажного каменного дома с неброской табличкой, гласящей о том, что в этом здании с 1807 по 1868 годы располагалась контора Российско-Американской компании.

Её двухсотлетний юбилей широко и шумно отмечался сравнительно недавно, в 1999 году. Тогда по московским телеканалам транслировались документальные фильмы и сюжеты из дерзкой эпопеи русских промышленников, мореходов, исследователей, заселивших Алеутские острова, берега Аляски, а затем и земли Калифорнии. Но как связаны с нею иркутяне? Какую роль сыграл в биографии Русской Америки наш город? За ответами на эти вопросы мы обратились к специалистам - историкам, музейщикам, краеведам. И они щедро поделились с "Конкурентом" сведениями и документами об истории "американской колонии иркутского губернатора", как называли берега Колумбова материка в конце восемнадцатого - начале девятнадцатого века. Газета и автор благодарят профессора Иркутского университета, доктора исторических наук Александра Дулова, кандидата исторических наук, доцента ИГУ Вадима Шахерова, научного секретаря музея "Тальцы" Юрия Лыхина, вице-президента клуба "Иркутск - Форт- Росс" Елену Емельянову за помощь в подготовке материала.

Оказывается, участие в Российско-Американской компании (РАК) не было эпизодическим явлением для иркутского бизнеса, как не был и наш город одним из филиальных пунктов РАК. Компания, сыгравшая такую значительную роль в истории двух континентов, двух крупнейших мировых держав, родилась и окрепла в Иркутске. Большинство из нас знает о ней по романтическому сюжету рок-оперы "Юнона" и "Авось". Так вот, оказывается, её герой - один из видных деятелей Русской Америки Николай Резанов, оставивший о себе печальную память как жених прекрасной испанки Кончиты, - не только неоднократно бывал в Иркутске, но и приходился зятем Григорию Ивановичу Шелихову, дело которого он и продолжил, взяв на себя руководство Российско-Американской компанией после смерти тестя, а затем и любимой жены Анны, оставившей ему двоих малолетних детей.

Иркутские аргonautы

В 1741 году состоялась успешная вторая камчатская экспедиция Беринга. Были открыты Аляска и близлежащие тихоокеанские острова, по праву первопроходцев ставшие владениями Российской империи. Почти все участники экспедиции неоднократно бывали в Иркутске, где власти обеспечивали её хозяйственное обслуживание, сюда же стекались донесения и отчёты. Молва о несметных пушных богатствах американских земель, куда ещё не добрались добытчики с огнестрельным оружием, быстро облетела прибайкальское купечество и воспламенила коммерческие аппетиты. Надо сказать, что эта молва была не так уж сенсационна на берегах Ангары. Ведь ещё в 1732 году на американском побережье побывал иркутский геодезист М.Гвоздев, которого по праву можно назвать первооткрывателем Аляски.

Уже в 1743 году иркутский купец Никифор Трапезников вместе с сержантом команды Охотского порта Емельяном Басовым отправляется в плавание к рубежам материка индейцев. Начинается пятидесятилетие коммерческих походов иркутского купечества за тихоокеанским мягким золотом. Сам Трапезников снарядил двадцать две экспедиции. Именно в ходе этих плаваний были открыты острова Алеутской гряды. Примеру Трапезникова последовали купцы Емельян Югов, Иван Бечевин, Яков Протасов, Мыльниковы, Сибиряковы, Киселёвы, Дудоровские. Главной добычей "промышленников" (в данном случае - промысловых охотников; этот термин в русской транскрипции даже вошёл в американскую лексику) становились меха речных и морских бобров, котиков, песцов, лисиц и корсаков (степных лис), рысей, волков, выдр и выхухолей. Больше всего истреблялось ушастых тюленей, которых называли морскими котами. Десять - пятнадцать охотников могли без труда загнать стадо до пяти тысяч голов этих беспомощных, малоподвижных животных, которых убивали ударом приклада по голове. За сутки добывалось до тысячи шкурок. За всё время существования Российско-Американской компании ею было добыто два с половиной миллиона котиков. Сбывались они на пушных

ярмарках в центральных регионах России, а большей частью - через Кяхту в Китай, где выменивались на китайские товары и серебро. Американские экспедиции сулили и приносили баснословные прибыли, но и с риском они были связаны огромным, как и с огромными трудностями. От Иркутска до Качуга команды отправлялись обозами. Потом плыли по Лене до Якутска. А затем на собаках или оленях трогались к Охотску, где были верфи и готовились к отплытию суда. У богатых купцов имелись собственные верфи. Часто небольшие парусные суда гибли в штормах, разбивались или тонули, нередко добытчики вступали в стычки с местным населением, с обеих сторон применялась военная сила, были жертвы. Но никакие опасности не могли остановить сибирских авантюристов. Экспедиции следовали одна за другой, казна получала от иркутского купечества тучные налоговые доходы, а город на Ангаре развивался и хорошел.

Купец Югов, скончавшийся во время возвращения из плавания на острове Беринга, успел пожертвовать средства на строительство Харлампиевской церкви. Той самой, в которой впоследствии венчался адмирал Колчак. Это величественное здание на улице Пятой Армии украшено так называемыми "картушами" - декоративными элементами в виде щита или свитка с закрученными краями. Картуш в архитектуре - символ мореплавания и открытий, он переключался на стены храма с мореходной карты. Достаивал церковь после Югова другой купец-мореход Василий Балакшин. Активно и успешно участвовал в морских промыслах Иван Бечевин. В 1760 году он снарядил самый крупный по тем временам корабль "Святой Гавриил", длина его по килю составляла 19 метров. Плавание "Святого Гавриила" ознаменовалось кровавым инцидентом с алеутскими аборигенами, несколько экспедиторов погибли, но судно вернулось с огромной добычей. На средства самого богатого иркутского купца Бечевина была построена одна из крупнейших в городе Тихвинская церковь (уничтожена при советской власти, на её месте сейчас размещается здание "Востсибугля"), а также Знаменская церковь, которая является сегодня кафедральным собором Иркутской епархии. Сам Бечевин окончил дни печально. Он был замучен петербургским следователем-ревизором П.Н.Крыловым, пытками добивавшимся от него признания в казнокрадстве. Первое судно Якова Протасова было сожжено аборигенами на острове Уналашка, а команда перебита. Но последующие его экспедиции оказались фатовыми. Корабль "Святой Зосима и Савватий" трижды возвращался с ценным грузом. На средства Протасова построили Владимирскую церковь. Это здание находится в начале улицы Декабрьских событий, оно сильно изменено, ждёт реставрации, в нём сейчас расположена гимназия.

Путешествия иркутских промышленников приносили отнюдь не только личное обогащение их участникам. Расширились возможности для предпринимательства, велись исследования, составлялись и издавались географические карты, развивалось общение с населением американских берегов. Иркутск становился настоящим центром изучения Северо-Восточной Азии и Тихоокеанского региона.

Русский Кук

В семидесятые годы восемнадцатого столетия в Иркутске оседает уроженец города Рыльска честолюбивый и предприимчивый Григорий Шелихов. Свою головокружительную карьеру он начал практически без капитала, нанявшись приказчиком к купцу Ивану Голикову. Он занимался организацией Голиковских промысловых экспедиций, а в 1783 году, сложившись со своим хозяином капиталами (Шелихов внёс менее четверти средств), снарядил три судна и сам в сопровождении своей жены Натальи отправился в далёкое и опасное путешествие. Именно он во время этого своего плавания основал первые русские поселения на острове Кадьяк. Особенная заслуга Шелихова состоит в том, что он выдвинул и реализовал идею создания долговременных компаний для плавания к берегам Америки. В отличие от всех предыдущих, кооперировавшихся, как правило, на один рейс, учреждённая им и Голиковыми в 1781 году Северо-Восточная компания (впоследствии её преемницами были Восточно-Американская и Русско-Американская компании. - Прим. "Конкурента") была рассчитана на десять лет.

Вернувшись из удачного плавания, Шелихов всё увереннее рвётся к лидерским позициям в компании, проявив себя как сметливый и решительный делец, бесстрашный мореплаватель, пытливый исследователь и дальновидный политик. Это был человек действительно незаурядного масштаба притязаний и разносторонних дарований. В походах ему нередко приходилось применять и военное искусство, ломая сопротивление аборигенов. Во время Шелиховских экспедиций 1783 - 1786 годов было заложено поселение в гавани Трёх Святителей на Кадьяке, а также две крепости - на острове Агофнак и у входа в Кенайский залив на Аляске. Путешествия носили не только коммерческий характер. Шелихов, которого впоследствии "Исторический календарь Российско-Американской компании" назовёт "русским Куком", старался разведать природные ресурсы американских земель, изучить обычаи и нравы аборигенов, установить экономические связи с промышленниками из других стран. По возвращении он написал книгу о своих странствиях, которая вызвала большой интерес как к зарождавшимся тихоокеанским колониям, которые стали называть "владениями Шелихова", так и к личности самого морехода-сочинителя. Воодушевлённый успехами, Шелихов спрашивает

аудиенции у Екатерины II, пытаясь убедить императрицу даровать его предприятию монополию на пушной промысел в Америке, предоставить Восточно-Американской компании долговременную ссуду, а также пожаловать право набирать людей для военной службы за океаном. На это Екатерина, убеждённая противница всяких привилегий и сторонница свободной торговли, не пошла, однако поощрила инициативного подданного. В "Историческом календаре РАК" говорится, что он был пожалован "похвальною грамотою, дозволяющею ему продолжать промыслы и заселения, золотою осыпанною алмазами медалью для ношения на шее на голубой ленте и шпагою".

В 1790 году Григорий Иванович заключает договор с "каргопольским купцом, иркутским гостем", десять лет проживавшим в нашем городе, Александром Барановым, которому делегирует полномочия на управление делами компании на американских территориях сроком на пять лет. И с этого момента Баранов, личность примечательная своим недюжинным организаторским талантом и самоотверженной преданностью делу, становится некоронованным королём Аляски. Судьбе было угодно, чтобы вместо пятилетнего правления он оставался на своём нелёгком посту 28 лет, до 1818 года, и умер по дороге на Родину. Александр Баранов сумел завоевать абсолютный авторитет у местного населения. Разными трюками и фейерверками он внушил аборигенам веру в свои сверхъестественные способности, не раз предлагал стрелять в него из лука и мушкетов. Пули и стрелы отскакивали от неуязвимого русского, под одеждой которого всегда была скрыта железная кольчуга. Так что алеуты почитали Баранова если не за бога, то за могущественного колдуна. К тому же хозяин Аляски женился на алеутке и вырастил троих детей-креолов. Он старательно воплощал в жизнь просветительские и цивилизаторские начинания компании, начало которым положил сам Шелихов. Его стараниями был заложен в русских владениях флот, основано металлургическое производство, развивалось земледелие, различные ремёсла, открывались школы, в которых учились дети-креолы и все желающие из коренных семей. Десять мальчиков-алеутов были привезены в Иркутск для обучения музыке и через год вернулись к родным берегам. Все эти проекты финансировались компанией, а утверждались усилиями правителя. Баранов был неутомим, радея на благо своей новой вотчины, сам варил "хвойное пиво" против цинги, придумал специальный состав для смоления лодок, выстроил Ново-Архангельск, ставший столицей российских заокеанских владений. Уезжая в Россию после отставки, он подарил местным вождям свою легендарную кольчугу, которая не раз спасала ему жизнь в нештучных баталиях с мятежниками. Её сохранили до наших времён и в 1999 году передали правительству США. В 1795 году, не успев реализовать всех своих грандиозных колонизаторских планов, неожиданно в одночасье умирает сорокавосемилетний Шелихов. Иркутск полнится слухами о том, что "русский Кук" отравлен. Его дело унаследовала семья во главе со вдовой Натальей Алексеевной, женщиной волевой и самостоятельной. Она сумела выстоять в череде судебных тяжб, развязанных против наследников Шелихова бывшими компаньонами. Но вынуждена была вступить в досадное партнёрство с недругами мужа, образовав вместе с ними новую компанию. 8 июля 1799 года Павел I подписал указ о создании Российско-Американской компании (РАК). Ей даровалось право "в течение 20 лет монопольно пользоваться промыслами и заведениями от 55 градуса северной широты на Алеутских, Курильских и других островах, делать новые открытия, пользоваться всем, что находится в недрах и на земле, основывать поселения, нанимать всякого состояния свободных людей". В том, что новая компания, наследница Шелиховской, получила государственную поддержку и высочайшие привилегии, решающую роль сыграл зять покойного Григория Ивановича, петербургский обер-прокурор Николай Резанов. Когда-то он прибыл в Иркутск, где служили его дед и отец, нарочным от Екатерины, чтобы узнать об успехах и выгодах тихоокеанских плаваний иркутских купцов. Здесь он был принят и обласкан в семействе Шелиховых, женился на старшей из дочерей. Теперь он взял на себя продолжение трудов своего незаурядного тестя, став своеобразным координатором между головной конторой РАК в Иркутске и императорским двором. "Первенствующим" директором компании был избран второй зять Шелихова Михаил Булдаков.

Из восемнадцати купцов, подписавших учредительные документы, четырнадцать были иркутянами. Кроме Мыльниковых, в неё вошли Мичурины, Дудоровские, Полевые. Акционерами РАК стали Александр I, вдовствующая императрица и другие члены августейшей фамилии. В Иркутске осуществлялось её снабжение. Здесь с 70-х годов XVIII до 30-х XIX века находилось адмиралтейство, где готовили паруса, канаты, якоря и другое оснащение для кораблей. Под флагом РАК прошло 13 кругосветных путешествий. Позднее головная контора была перенесена в Санкт-Петербург, однако Иркутская по-прежнему оставалась важнейшей в хозяйственном организме огромного предприятия.

Наши корни в Калифорнии

А жизнь в колониях тем временем шла своим чередом, полная трудов, порой лишений, очень часто опасностей. Невозможно без волнения читать обстоятельное письмо Александру Баранову его ближайшего соратника и помощника, вместе с ним выбывшего в Русскую Америку из Иркутска Ивана Кускова. Это письмо послано в июле 1802 года из Якутского залива, куда Кусков отправлен был с партией промышленников.

Длинное, написанное архаичным языком, с тяжеловесными оборотами повествование содержит драматические подробности о вооружённых столкновениях с аборигенами. Гнев их вызван был тем, что кто-то из русских грабил "из имения, полагавшегося с мёртвыми", то есть мародёрствовал на захоронениях язычников. Говорит он и об убийстве одного из племенных вождей с женой и детьми. Кусков упоминает, что вооружение (в том числе даже пушки) у племён - от американцев или англичан, которые в то время уже начинали претендовать на богатые урочища россиян на Аляске. Чтобы избежать кровавой схватки, Кускову пришлось обмениваться с аборигенами "аманатами" - заложниками. В этой тревожной экспедиции наши промышленники получили известие о пожаре Ново-Архангельской крепости и об истреблении её обитателей. Была даже организована разведка на пепелище: скорбные новости подтвердились. В своём донесении Кусков упоминает некоего Медведникова, начальствующего в Ново-Архангельске, а также "толмача" (переводчика) Курбатова. Эти фамилии у иркутян до сих пор на слуху.

Баранов четырежды посылал Кускова с экспедициями в Калифорнию, где климат был намного благоприятнее аляскинского, а настроения местных жителей значительно доброжелательнее. Кусков основал первые русские калифорнийские поселения, а в 1812 году построил и освятил Форт-Росс, которым и правил первые десять лет. Сегодня Форт-Росс - город-музей, где бережно сберегается память о русских колонистах, сохраняется русский национальный колорит. Посетителям мемориала здесь предлагают сварить щи на углях, раздуть самовар, сплести корзину, принести воды коромыслом, выстрелить из мушкета или корабельной пушки. До сих пор шумит в ограде форта яблоневый сад, заложенный колонистами (до русских в Калифорнии яблонь не было, как не было и свиней, и кошек, завезённых сюда нашими судами). Первый комендант крепости Кусков женился на индианке, детей не имел. Но потомки его родного брата жили в Иркутске вплоть до 1995 года. Последний из них, уезжая из нашего города, увёз с собой и реликвии, связанные с героическим предком, подарив их музею в Тотье под Москвой, откуда Иван Кусков был родом.

В южные американские владения России в 1806 году прибыл Николай Резанов. Оттуда двинулся он к испанским соседям в Сан-Франциско, рассчитывая завязать с ними взаимовыгодный торговый обмен. Здесь он и обручился с прекрасной юной Марией Консепсьон Аргуэльо, дочерью тамошнего коменданта. Исторические хроники содержат версию о политических мотивах этого гипотетического брака со стороны Резанова. Так ли это, гадать бессмысленно. Скажем только, что в последнем письме из Иркутска к своему свояку и товарищу Михаилу Булдакову Резанов признался: "Лишь увидел город сей, то и залился слезами. Милый бесценный друг живёт в моём сердце одинаково!" Измученный потрясениями и усиливающейся болезнью странник говорит о своей безвременно умершей жене Анне, с которой, по его словам, за восемь лет супружества "познал всё счастье земной жизни". Вскоре, оставив Иркутск и подъезжая к Красноярску, он в лихорадке упадёт с лошади, сильно ударится и скончается на постоялом дворе.

С Русской Америкой XIX века тесно связано имя ещё одного нашего земляка - святителя Иннокентия. Иннокентий Вениаминов, родившийся в селе Анга в Верхоленье, впоследствии ставший митрополитом Московским, сорок пять лет своей жизни посвятил евангелизации коренных народов Алеутских островов, Камчатки, Приамурья, Якутии. Двадцатисемилетним священником с женой и маленьким ребёнком он выехал на остров Уналашка в 1824 году. В русской вотчине за океаном этот великий пастырь служил людям, организовывал переводы Библии на алеутский язык, изобрёл алеутскую письменность на основе кириллицы. Он был не только духовным отцом тамошнего населения, но и этнографом, и лингвистом, за что был избран почётным членом Географического общества. Имена Вениаминова, Баранова, Бечевина, Шелихова увековечены в географических названиях на современных картах Северо-Западной Америки.

Быть новому музею

В 60-х годах позапрошлого столетия стало ясно, что России не удержать тихоокеанские колонии, на которые всё смелее стали посягать испанцы, французы и англичане, уже имевшие к тому времени достаточное количество пароходов. В 1867 году Александр I подписал договор о продаже российских владений США. Уже на следующий год, в 1868-м, иркутская контора РАК была ликвидирована, дом по Сурикова, 24, продан (нам неизвестно, кому). Куплен он был для компании в 1807 году у купцов Сизых. Однако, по всей вероятности, выглядел он тогда не так, как сегодня. Архитекторы-эксперты утверждают, что в его чертах явны приметы позднейших перестроек, возможно, вызванных необходимостью ремонта после обширного иркутского пожара в 1879 году.

Судьбой этого дома заинтересовались американские специалисты по истории Русской Америки. Один из главных авторитетов в этой теме, живущий сейчас в штате Массачусетс, Тимоти Диллиплейн и аляскинский археолог Дейв МакМахэн совместно с владивостокским археологом Александром Артемьевым вот уже два года занимаются раскопками Тальцинского стекольного завода, основанного, кстати сказать, "королём Аляски" Александром Барановым. Будучи в Иркутске, американцы обратили внимание на бывшее здание конторы РАК

и удивились, что оно до сих пор не стало музеем. Так родилась идея создать в столице Прибайкалья музей Русской Америки. И, хотя это непросто (в доме живут десять семей, которые необходимо расселить), создана инициативная группа и предпринимаются шаги к воплощению в жизнь.

Больше полувека в стенах неприметного дома неподалёку от набережной пульсировало сердце предпринимательской жизни Иркутска и всего Сибирского края. Здесь нанимали на корабли штурманов и матросов, сюда привозили экономические и научные отчёты об экспедициях, здесь ревизовались навигационные карты, заключались коммерческие сделки. Здесь бывали наследники Шелихова, генерал-губернаторы, правитель компании Николай Резанов, Иннокентий Вениаминов, другие миссионеры. Здесь, по большому счёту, формировалось славное иркутское купечество, которое сыграло ведущую роль в формировании города, его характера, его физиономии, его биографии. Отсюда, как говорится в иркутских летописях, "иркутяне ходили в Америку, как к себе домой".

Автор: Марина Рыбак © Восточно-Сибирская правда ИСТОРИЯ , ИРКУТСК 👁 3722 14.01.2006, 17:55 📌 200
URL: <https://babr24.com/?ADE=27086> Bytes: 20880 / 20852 Версия для печати

👍 Порекомендовать текст

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [Джем](#)
- [ВКонтакте](#)
- [Одноклассники](#)

Связаться с редакцией Бабра в Иркутской области:

irkbabr24@gmail.com

Автор текста: **Марина Рыбак**.

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: [@bur24_link_bot](#)
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: [@irk24_link_bot](#)
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: [@kras24_link_bot](#)
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: [@babrobot_bot](https://t.me/babrobot_bot)

эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)